

Увидев, что младшая сестра по учению не проявила ни удивления, ни радости, Бай Цин несколько удивилась. Но раз уж та позволила себе шутку, значит, настроение у неё было неплохим. Бай Цин рассмеялась:

— Конечно же, я хочу завоевать сердце той, что передо мной.

— Правда? Но старшая сестра всегда умеет обводить вокруг пальца, так что я не решаюсь верить, — спокойно ответила Вань Цзюньи, вернулась к столу и села.

Бай Цин приподняла бровь, вновь удивлённая. Она подошла ближе, лицо её выражало нетерпение:

— Мои чувства готовы засвидетельствовать небо и земля.

Услышав это, Вань Цзюньи подняла на неё взгляд. Хотя лицо старшей сестры выдавало тревогу, в глазах её всё ещё клубился туман, скрывающий истинные мысли. Даже она сама не могла разглядеть их сквозь эту маску, что так и не была сброшена...

— Я... — Мне не нравится, когда ты так себя ведёшь.

Сжав кулаки, Вань Цзюньи почувствовала, как в сердце закипает досада. Но лишь одно слово успело сорваться с её губ, как дверь внезапно распахнулась.

— Старшая сестра, пришёл... гость.

Произнеся это, младший брат моргнул, заметив, что между сёстрами, кажется, возникло напряжение.

— Наверное, это тот, кого я ждала. Младшая сестра, обсудим всё в следующий раз.

— Хорошо.

Одна вновь обрела привычное спокойствие, другая разжала кулаки, и лицо её вновь стало бесстрастным.

Вошедшая была немолодой женщиной с простой внешностью, добродушной и приветливой. Она слегка прихрамывала, а в руках держала холщовый мешок, содержимое которого оставалось загадкой.

Бай Цин сама вышла ей навстречу, пригласила войти и велела младшему брату остаться у двери. Сань Миншэн, хоть и распирало любопытство, послушно выполнил просьбу, закрыл дверь и продолжил нести вахту, не проявляя ни малейшей усталости.

Когда дверь закрылась, Бай Цин усадила гостью и налила ей чаю. Это почтительное обращение заставило Вань Цзюньи слегка нахмуриться и отвести взгляд.

— Бай-гунян, не стоит церемоний. Старуха лишь беру плату за работу, а в остальном ничего не ведаю.

— Вы — старшая, да ещё и гостья. Как хозяйка лавки парчи «Цзиньсю», я обязана предложить вам чашку чая.

Не успела она договорить, как на неё упали два взгляда: один — исполненный понимания, другой — холодный.

— Хе-хе, тогда старуха не станет отказываться. — Женщина приняла чашку, отхлебнула немного и сразу перешла к делу. — Не будем терять времени, может, начнём?

— Хорошо. — Бай Цин улыбнулась, затем взглянула на младшую сестру, которая «предавалась отдыху с закрытыми глазами». — Младшая сестра, это Мастер Цяньмянь Чжуаньян.

— Это моя младшая сестра. Прошу вас, помогите ей изменить цвет волос.

Едва прозвучало слово «окрашивание», Вань Цзюньи резко встала. Взгляд её стал острым, как стрела, и холодным.

Бай Цин не отводила глаз, спокойно встретив её взгляд, в котором читалась лишь мягкость.

Видя это, Вань Цзюньи слегка нахмурилась, опустила взгляд, села и плотно сжала губы, скрывая раздражение.

Мастерица поднялась, не обращая внимания на их безмолвное противостояние. Разложив мешок на столе, она достала оттуда маленькие фарфоровые флаконы, кисточки, карандаши для бровей и прочие инструменты для грима.

Взяв лишь чёрный флакон и тонкую кисть, она встала позади Вань Цзюньи и, нанося состав на её белоснежные волосы, проговорила:

— Не беспокойтесь, гуньян. Мой состав полностью натурален, быстро высыхает и смывается водой. Он не испачкает вашу одежду и не повредит ваши прекрасные волосы.

Услышав это, Вань Цзюньи слегка ослабила хватку на своём платье.

На этот раз Бай Цин не решалась лишний раз вставлять слово, поэтому лишь стояла рядом, с улыбкой наблюдая за каждым движением мастерицы, отчего та даже слегка занервничала.

Впрочем, это немного успокоило Вань Цзюньи и придало ей уверенности.

Примерно за время, равное сгоранию трёх благовонных палочек, волосы Вань Цзюньи, прежде белые, как первый зимний снег, стали чёрными, как смоль. Ниспадая, они оттеняли её фарфоровую кожу, делали сине-зелёные глаза ещё яснее, а алую точку между бровей — ещё ярче.

— Благодарю вас, Чжуаньян. Это — моя благодарность. — Бай Цин протянула шёлковый мешочек, увесистый на ощупь.

Мастер Цяньмянь приняла подношение, отдала ей флакон с составом и кисть, затем поклонилась и удалилась.

Когда та вышла, Бай Цин позвала младшего брата, который добросовестно стоял на страже на пронизывающем ветру.

Сань Миншэн, войдя, с радостью воскликнул:

— Ух, как тут тепло! — Затем его взгляд забегал по комнате, и он в недоумении приподнял густую бровь.

— Эй, а где старшая сестра?

Услышав это, Бай Цин лишь улыбнулась, а Вань Цзюньи слегка наклонила голову, бросив на него холодный взгляд.

Младший брат тут же вздрогнул, потер глаза, внимательно всмотрелся и наконец неуверенно произнёс:

— Старшая... сестра?

Вань Цзюньи не хотела говорить, поэтому просто взяла свою чашку и сделала глоток. Чай был совсем холодным.

— Хе-хе, точно, старшая сестра. — Сань Миншэн почесал затылок и глупо ухмыльнулся, но тут же получил от неё пристальный взгляд. Он мгновенно прикрыл рот ладонью и обратился за помощью к старшей сестре.

— Ладно, младший брат, присаживайся. Нам нужно обсудить кое-что важное.

Дело было несложным. Чтобы избежать обнаружения последователями еретического пути, которые могли проникнуть в Фэнчэн, им предстояло действовать под вымышленными именами. Сегодня же под этими именами они должны были отправиться на встречу с товарищами по школе. А раз есть вымышленные личности, нужны и вымышленные родственные связи. Вот это им и предстояло обсудить.

— Мы родом с юга. Наша семья зажиточна, старшие — люди с широкими взглядами, поэтому мы покинули родные края, чтобы повидать свет, путешествовать и познавать нравы разных земель. Младшая сестра сведуща в искусстве врачевания и во время странствий часто безвозмездно помогает людям, но славы и выгоды не ищет. Младший брат с детства проникся духом рыцарства, приходится ей двоюродным братом. Поскольку искусен в боевых практиках, сопровождает сестру в странствиях, попутно выполняя роль телохранителя. Как вам?

— Я не против, — тут же отозвался Сань Миншэн.

Но Вань Цзюньи не ответила. Спокойным тоном она спросила:

— А какую роль займёте вы, старшая сестра, раз вам потребовалось надеть мужское платье?

— А какую роль, по-твоему, мне занять? — Бай Цин улыбнулась, и в её словах прозвучал скрытый намёк.

Приподняв бровь, Вань Цзюньи небрежно бросила:

— Прекрасная дева...

— Которая сердце благородного мужа пленила. — Улыбка Бай Цин стала ещё лукавее.

— Не хочу. — Вань Цзюньи опустила взгляд, не решаясь встретиться с её горящим взором. Сердце её уже волновалось, но внешне она сохраняла спокойствие, не желая так легко сдаваться, пока досада не улеглась.

— Тогда... — Бай Цин сделала вид, что оказалась в затруднительном положении, и перевела стрелки на невинного и ничего не понимающего младшего брата. — Придётся тебе, младший брат, либо переодеться в женское платье, либо сходить в «Юньцзюэлоу» и найти себе спутницу. Выбирай. В любом случае, нельзя же дать пропасть моему дорогому наряду.

Сань Миншэн выразил полное недоумение: «???»

Вань Цзюньи помрачнела, её взгляд впился в невинного младшего брата.

Сань Миншэн, почувствовав себя сидящим на иголках, выразил ещё большее недоумение: «??????»

— Э-э, я пойду, посторожу! — Сань Миншэн сглотнул, вскочил на ноги и, проявив неожиданную сообразительность, решил прибегнуть к стратегии отступления.

Порыв ветра, хлопнувшая дверь — и в комнате вновь воцарилась тишина.

Вань Цзюньи слегка дрогнула ресницами, пальцы вновь коснулись чайника.

— Цзюньир...

Тихий шёпот пролетел по комнате. Пальцы Вань Цзюньи замерли. Наконец она подняла взгляд на «элегантного юношу» напротив.

— На белоснежном снегу — отсвет зари, через Млечный Путь — мост, что сердца соединит.

Тот, что был перед ней, наконец стёр улыбку с губ, развеял туман в глазах, и взгляд его стал невероятно искренним, словно клятва.

Видя это, Вань Цзюньи не могла не растрогаться. Её лицо наконец смягчилось, на губах мелькнула лёгкая улыбка. Но она не спешила соглашаться, а протянула мизинец перед старшей сестрой.

Бай Цин улыбнулась, глаза её сверкнули, и она тоже протянула мизинец, сцепив его с её мизинцем.

— Так давай же поклянёмся перед небом...

— На всю жизнь. Без измен.

Когда солнце уже клонилось к закату, Бай Цин вместе с Вань Цзюньи и Сань Миншэном покинула лавку парчи «Цзиньсю».

Улицы опустели, зато в винных домах и постоянных дворах стало шумнее.

Бай Цин, как всегда, прикрывала собой Вань Цзюньи, а младший брат, по обыкновению, следовал за двумя сёстрами поодаль. Отличие было в том, что Вань Цзюньи теперь носила лёгкую накидку с вуалью, а её пальцы были переплетены с пальцами «юного господина». Младший брат же вёл себя как «благовоспитанный молодой человек», отбросив прежнюю простоватость.

Возможно, столь прекрасная пара, словно сошедшая с небес, была редкостью даже в мире рек и озёр. Мимо проходившие путники то и дело бросали на них взгляды — восхищённые, завистливые, желающие познакомиться. Но, узрев их врождённое благородство, тут же понимали, что между ними — пропасть, и отступали.

<http://bllate.org/book/16264/1463485>